

Атака на вершину

Они летели вверх, словно две ласточки, скользящие сквозь лес. Их одежды развевались, и опавшие листья кружились за ними, как волны.

Вершина была уже близко. Те Хэнцю приготовился оттолкнуться от последней ветки, но вдруг почувствовал, как воздух вокруг них застыл, словно они врезались в невидимую медную стену, преградившую им путь.

Тень от вершины упала на их лица, и сквозь листву донёсся зловещий голос Лю Лю: «Какой сюрприз. Не ожидал вас здесь увидеть».

— Лю Лю, — прошипел Те Хэнцю, — ты погубил глав великих школ. Не боишься, что весь союз совершенствующихся ополчится на тебя?

— Если бы я погубил одного, то, конечно, боялся бы, — рассмеялся Лю Лю. — Но когда губишь семерых, боятся уже тебя.

Те Хэнцю замер. «А ведь он прав».

«Кто крадёт крючок — того казнят, кто крадёт царство — тот становится князем». Этот негодяй, похоже, хорошо усвоил эту истину.

«Да, не так страшны злодеи, как злодеи образованные».

Лю Лю, казалось, о чём-то задумался, а затем произнёс: «Ну, раз уж вы здесь, я, пожалуй, сначала изрублю Юэ Бочжи на удобрение».

Услышав это, Те Хэнцю похолодел.

Мин Чунь тоже нахмурился.

Они переглянулись, и в этот момент листва над ними внезапно разошлась, как занавес, открыв вид на ритуальную платформу на вершине дерева.

Семь бронзовых светильников, расположенных по образу Большой Медведицы, освещали шесть знакомых фигур — глав шести великих школ и Юэ Бочжи. Все они были уменьшены до размера ногтя и завёрнуты в шёлковые коконы.

Но почему фигур было шесть, а углов у алтаря — семь?

Они посмотрели на пустой угол и поняли. Там остались лишь обрывки шёлка, пропитанные кровью.

Очевидно, седьмой великий мастер уже стал удобрением.

Неудивительно, что божественное древо зацвело. Оно впитало в себя силу главы Школы Десяти тысяч мечей.

— Кровь и плоть бессмертных — поистине нечто особенное, — вздохнул Лю Лю. — Если бы это были простые смертные, и десяти тысяч не хватило бы для такого эффекта.

Брови Те Хэнцю сошлись на переносице, его взгляд был прикован к Юэ Бочжи.

Тот лежал с закрытыми глазами, его тело было окутано прозрачным шёлком. Чёрные, как смоль, волосы рассыпались по кокону, несколько прядей, прилипших к серебряным нитям, падали на его нефритово-бледное лицо.

Заметив взгляд Те Хэнцю, Лю Лю усмехнулся.

Листва тут же сомкнулась, скрыв от них платформу.

— Угадайте, кто следующий? — с улыбкой спросил Лю Лю. — М-м, может быть, тот самый Юэ-цзунь, о котором вы так беспокоитесь?

Занавес из листьев закрылся, лишив их обзора. Загадочный тон Лю Лю лишь усиливал кровавое предвкушение грядущей расправы.

Но именно это и успокоило Те Хэнцю. За то долгое время, что Лю Лю обращался с ним, как с собакой, он успел изучить его садистские наклонности.

«Он видит, как я беспокоюсь о Юэ Бочжи, и специально нагнетает обстановку, чтобы помучить меня. Значит, следующим будет точно не Юэ Бочжи. Он ещё несколько раз поиграет со мной».

«Чтобы доставить ему удовольствие, я должен подыграть и сделать вид, что очень напуган».

— Не трогай Юэ-цзуна! — громко крикнул Те Хэнцю. — Если хочешь кого-то мучить... мучай меня!

Из глубины кроны донёсся довольный смешок Лю Лю, а затем: «Хорошо».

«...А? Хорошо? Что „хорошо“?» — не понял Те Хэнцю.

Не успел он опомниться, как из-за листьев выстрелили бесчисленные серебряные нити.

Он почувствовал, как что-то туго стянуло его талию, и его, перевернув вверх ногами, потащило вглубь кроны.

— Маленький щенок, — донёлся сверху смеющийся голос Лю Лю, — раз уж ты так переживаешь за Юэ-цзуня, почему бы тебе не составить ему компанию?

Мин Чунь среагировал мгновенно. Он схватил Те Хэнцю, его пальцы сжались, как железные тиски.

Но шёлковые нити были прочны, как стальные тросы. Мощный рывок вверх вырвал руку Те Хэнцю из хватки Мин Чуня.

Шёлк протаял его сквозь густую листву, а затем резко швырнул. У него потемнело в глазах и заложило уши.

Когда он снова открыл их, то увидел перед собой висящий в воздухе бронзовый светильник.

Светильник, который обычно можно было держать в руке, теперь казался ему огромным, как медная гора.

Те Хэнцю висел под ним, и мертвенно-белый свет резал глаза.

Свет был таким же ярким, как солнце, и заставлял его щуриться. Что уж говорить о сидевшем на платформе Лю Лю. Один лишь подол его одежд казался Те Хэнцю гигантской волной.

Те Хэнцю сжал кулак и почувствовал в ладони что-то мягкое, почти невесомое.

Он замер. «Это, должно быть, то, что Мин Чунь вложил мне в руку, когда держал меня... Что это может быть?»

К несчастью, он был связан шёлком и находился прямо под носом у Лю Лю, так что посмотреть не мог.

Пока он ломал голову, шёлковые нити внезапно сжались, и у него закружилась голова.

Когда он снова открыл глаза, всё его поле зрения занимал тёмно-синий рукав Лю Лю. Пальцы, показавшиеся из рукава, сжимали его лопатку, словно он был муравьём.

Те Хэнцю посмотрел на Лю Лю. Его и без того ненавистное лицо, увеличенное в сотни раз, казалось ещё более отвратительным. «Когда твоё лицо увеличивается в сто раз, оно становится ещё уродливее».

— Впервые слышу, что я уродлив, — усмехнулся Лю Лю.

Видя его невозмутимость, Те Хэнцю пожалел о своих словах. «Оскорблять нужно, указывая на недостатки. Называть уродливым самоуверенного мужчину — совершенно бесполезно».

Лю Лю вдруг повернул пальцы, и Те Хэнцю закрутило так, что желудок подступил к горлу. Шёлковые нити сжались, чуть не переломив ему рёбра.

Те Хэнцю сжимал в ладони таинственный предмет, чувствуя, что это нечто очень важное, иначе Мин Чунь не стал бы тайно передавать его в такой момент.

Но он был связан и не мог его достать.

Его глаза забегали, и он вдруг улыбнулся: «Господин Лю, вы весьма осторожны. Даже с таким, как я, вы принимаете все меры предосторожности, словно перед вами серьёзный враг. Прямо как в поговорке: „Черепаша, что прячет голову, живёт дольше всех“».

— Пытаешься спровоцировать меня? — приподнял бровь Лю Лю.

Те Хэнцю знал, что Лю Лю умён и раскусит его уловку. Но он также знал, что его самое слабое место — гордыня.

Он решил действовать в открытую: «Если глава усадьбы Лю не осмелится сразиться со мной один на один, я пойму. В конце концов, вчера я проткнул вас насквозь, рана, должно быть, до сих пор болит?»

Разница в их силе была очевидна. К тому же в Усадьбе божественного древа было полно целебных снадобий, и рана от меча зажила ещё до рассвета.

Но, услышав слова Те Хэнцю, в глазах Лю Лю всё же мелькнул холодный блеск.

Затем он усмехнулся и щёлкнул пальцами.

Те Хэнцю, словно сухой лист, отлетел в сторону и ударился спиной о пол. У него потемнело в глазах от боли.

Подняв голову, он увидел, как на него опускается подошва Лю Лю, огромная, как гора,

способная накрыть полнеба.

Те Хэнцю в панике откатился в сторону, едва увернувшись.

Подошва пронеслась мимо его шеи, и поднятый ею ветер взметнул его волосы, смешав их с грязью и ударив по лицу.

Тяжело дыша, он смотрел на опустившуюся рядом ногу и понимал: «Опоздай я на полсекунды, и меня бы раздавило в лепёшку».

Но не успел он порадоваться, что выжил, как Лю Лю взял чашку и выплеснул на него воду.

Для него это была лишь вода из чашки, но для крошечного Те Хэнцю — обжигающий ливень.

Он попытался убежать, но разве можно убежать от дождя?

Через мгновение перед его глазами всё затуманилось.

Горячая вода с ароматом чая обжигала кожу.

Он упал, корчась от боли. Мокрая одежда прилипла к телу, словно раскалённый кокон.

Он широко раскрытыми глазами смотрел на Лю Лю.

Тот с улыбкой и любопытством наблюдал за ним, словно ребёнок, который поливает муравьёв кипятком, не желая их убивать.

Грудь Те Хэнцю тяжело вздымалась, но вдруг он кое-что понял — путы на нём ослабли.

Оказалось, что шёлковые нити размякли от горячей воды.

Он тут же напрягся и разорвал их.

Лю Лю не удивился.

В конце концов, он поддался на провокацию Те Хэнцю и собирался сразиться с ним, чтобы отомстить за вчерашнее унижение.

Эта попытка была лишь для развлечения.

Он играл с ним, как кошка с мышкой, и, увидев, что Те Хэнцю освободился, улыбнулся ещё шире: «Маленький щенок, ещё можешь стоять?»

Те Хэнцю оттолкнулся от земли и, освободившись от пут, тут же вырос до своего обычного размера.

Он взмахнул мечом из зелёного нефрита, но Лю Лю легко увернулся, и лезвие лишь скользнуло по его поясу, не причинив вреда. «Ты такой медленный».

— Ты такой медленный, — с насмешкой произнёс Лю Лю.

Но не успел он договорить...

Как увидел, что Те Хэнцю бросил в него что-то лёгкое.

«Что это?»

Лю Лю прищурился. «Похоже на лист бумаги».

Но бумага в мгновение ока превратилась в человека!

Лю Лю обомлел.

Да и сам Те Хэнцю был удивлён.

Он и сам не знал, что у него в руке.

Но теперь знал.

Это был бумажный Мин Чунь.

Мин Чунь вылетел вперёд и, создав из пальцев клинок из ци, атаковал Лю Лю.

— Мин Чунь?.. — невольно вырвалось у Те Хэнцю.

Но тот не ответил. Его рукава развевались, как крылья бабочки, и каждый удар был нацелен в уязвимые места Лю Лю.

Зрачки Лю Лю сузились. Он резко откинулся назад, и клинок из ци пронёсся мимо его лба,

отрезав прядь волос.

Лю Лю замер, его лицо наполовину скрылось в тени.

Его пальцы дрожали, а в глазах застыла ярость. «Если бы этот удар был на полцуня ниже, моё лицо было бы разрублено пополам».

От этой мысли он потемнел лицом, его кадык дёрнулся. Он был в ярости.

Мин Чунь, не упуская момента, нанёс ещё один удар.

Но Лю Лю не увернулся. Он сложил ладони перед грудью, и его одежды взметнулись, хотя ветра не было.

— Божественное древо, что впитывает в себя ян и накапливает чистую эссенцию... — начал он петь, и всё древо вдруг задрожало, листья и цветы закружились в безумном танце.

Мин Чунь почувствовал, что его ноги увязли, словно в болоте, он не мог сдвинуться с места!

— Должен признать, твой меч очень силён, — усмехнулся Лю Лю. — Но, прости, это мой дом.

Мин Чунь тут же почувствовал, как его тело опутывают тысячи лиан, сдавливая так, что стало трудно дышать.

Его правая рука была сжата в клинок из ци, но движения стали медленными, как у муравья, и Лю Лю легко их отразил.

В следующее мгновение он был уже перед Мин Чунем.

Те Хэнцю хотел броситься на помощь, но не успел.

Его зрачки сузились.

Он видел, как фигура Мин Чуня рассыпалась под ударом Лю Лю, превратившись в тысячи мерцающих частиц, которые, словно снег, бесшумно опустились вниз.

Эти частицы света коснулись его ресниц, его щёк. Они были нематериальны, но обжигали так, что у него покраснели глаза.

Слёзы покатались по щекам Те Хэнцю. «Ты посмел его тронуть...»

Увидев, что он ударил не по плоти, а по свету, Лю Лю замер, поняв, что Мин Чунь — не человек, а дух.

Но он быстро отбросил сомнения. «Послушник Юэ-цзуня — дух, а не человек, ничего странного».

Он стряхнул с рукавов частицы света и, как ни в чём не бывало, искоса взглянул на Те Хэнцю: «О, щенок разозлился?»

Те Хэнцю от ненависти сжал кулаки, но вдруг почувствовал, как одна из частиц света тихо опустилась на его руку.

Она была обжигающе горячей, словно клеймо в форме пера, которое отпечаталось не только на руке, но и в самой его душе.

Он замер. «...Это...»

Волна жара хлынула ему в лоб. Он закрыл глаза, не сопротивляясь — это ощущение было таким знакомым и успокаивающим.

В следующее мгновение он открыл глаза, поднял голову и улыбнулся Лю Лю: «Хм, ты полагаешься лишь на силу божественного дерева. Без него ты хоть кого-нибудь сможешь победить?»

— К сожалению, в мире нет «если», — приподнял бровь Лю Лю.

— У всего в этом мире, даже у самого сильного, есть слабое место, — Те Хэнцю посмотрел на трепещущие на ветру листья и цветы. — И это гнилое дерево-людоед — не исключение.

— М-м, возможно, — усмехнулся Лю Лю. — Но, боюсь, ты не доживёшь до того, чтобы это узнать.

— А для этого нужно быть живым? — с сарказмом спросил Те Хэнцю. — Любой здравомыслящий человек знает, что дерево горит в огне.

Взгляд Лю Лю стал серьёзнее, но на его губах всё ещё играла уверенная улыбка: «Какой огонь сможет повредить божественное дерево? Ты не слишком наивен?»

— А если это чистейший Огонь Ли? — с улыбкой спросил Те Хэнцю.

Насмешка наконец исчезла из глаз Лю Лю.

Те Хэнцю достал из рукава клетку и открыл её: «Вот эта штука может призвать Алую птицу».

— Вчера я именно так и приманил эту пташку, — добавил он с улыбкой.

Услышав это, Лю Лю понял, что вчерашнее появление Алой птицы не было случайностью.

Однако, видя действия Те Хэнцю, он, наоборот, успокоился.

— Но ты же помнишь, — усмехнулся он, — что Алая птица не выдержала и одного моего удара.

— Это правда, — опустил глаза Те Хэнцю.

Лю Лю вдруг схватил его за подбородок: «Понял своё место?»

Те Хэнцю был вынужден поднять голову. Он снова увидел высокомерное и ненавистное лицо Лю Лю, словно тот, даже давая пощёчину, оказывал великую милость.

— Будь моей собакой, — мозолистый палец Лю Лю скользнул по подбородку Те Хэнцю, — и я тебя не убью.

Те Хэнцю тоже улыбнулся: «На самом деле... ты мне очень нравишься...»

Лю Лю замер, а затем, словно приятно удивлённый, улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16975/1590231>